

АЛЕКСЕЙ ДОВГУН

КОРПУС ДЛЯ ГОСТЕЙ

САНАТОРИЙ
СОСНЫ

КОРПУС ДЛЯ ГОСТЕЙ

КОРПУС
ДЛЯ
ГОСТЕЙ

ТЁМНЫЕ ИСТОРИИ № 6

Алексей Довгун

КОРПУС ДЛЯ ГОСТЕЙ

«Автор»

2026

Довгун А.

КОРПУС ДЛЯ ГОСТЕЙ / А. Довгун — «Автор», 2026

Он приехал в санаторий, чтобы отдохнуть. Но обнаружил фотографию, на которой был он сам — двадцать пять лет назад. Виктор получает странную путёвку в старый санаторий «Сосны». Он не просил её и не понимает, кто отправил приглашение. Но решает поехать. В заброшенном корпусе его ждёт первая странность: старый фотоальбом. На снимке 1998 года Виктор узнаёт самого себя — молодого, двадцатитрёхлетнего. Тот же шрам на руке. Та же родинка. Те же привычки. Но Виктор уверен: в 1998 году он никогда не был в этом санатории.

© Довгун А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Рассказ	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Алексей Довгун

КОРПУС ДЛЯ ГОСТЕЙ

Рассказ

Такси остановилось у кованых ворот с облупившейся краской. За воротами — аллея, по обеим сторонам сосны, кроны смыкаются над головой, как свод. Дальше — кирпичное здание, трёхэтажное, с колоннами у входа и вывеской «Санаторий "Сосны"», где буква «С» давно отвалилась и осталась только ржавая скоба.

Виктор расплатился с таксистом, достал чемодан из багажника. Чемодан маленький, на колёсиках, одно колесо скрипит. Водитель кивнул, развернулся, уехал. Виктор остался один на аллее. Чемодан скрипел по асфальту, колёса цеплялись за трещины.

Конец октября. Лес жёлтый, рыжий, местами уже голый. Воздух холодный, пахнет хвоей и прелыми листьями. Небо — серое, низкое, без просветов. Тишина — не городская, а настоящая, лесная, где каждый звук отдаётся: скрип чемодана, хруст ветки под ногой, далёкий стук дятла.

Виктор шёл медленно. Спина ныла — дорога из города заняла три часа, такси трясло на каждой кочке. В кармане куртки — путёвка, сложенная вчетверо. «Санаторий "Сосны". Корпус для гостей. 14 дней. Профсоюз». Он получил её по почте две недели назад, без заявки, без объяснений. Конверт обычный, белый, обратный адрес — санаторий. Внутри — путёвка и записка: «Уважаемый Виктор Сергеевич! Вам выделена путёвка на оздоровительный отдых. Явка до 28 октября». Подпись неразборчивая.

Он позвонил в профсоюз школы — там удивились: «Мы путёвки в этом году не распределяли. Бюджета нет». Виктор спросил: «А кто тогда прислал?» На том конце провода помолчали: «Может, из областного отдела? Уточните». Он не уточнил. Решил поехать. Устал. Месяц больничного после «срыва» — так он сам это называл — не помог. Голова тяжёлая, сон рваный, по утрам — ощущение, что забыл что-то важное. Санаторий, лес, тишина — может, поможет.

Главный корпус оказался закрыт на ремонт — леса, плёнка, табличка «Вход воспрещён». Виктор обошёл здание, нашёл стрелку «Корпус для гостей» и пошёл по тропинке вглубь парка. Тропинка узкая, посыпанная гравием, по краям — кусты шиповника, уже без ягод. Через двести метров — двухэтажное здание, кирпичное, с деревянной верандой и зелёной крышей. Окна светятся тускло. На двери — табличка: «Корпус для гостей. Приём с 8 до 20».

Внутри — запах лекарств, старой мебели и чего-то сладковатого, то ли компота, то ли дезинфекции. Холл небольшой: стойка администратора, два кресла, фикус в кадке, на стене — часы с кукушкой, кукушка молчит. За стойкой — женщина лет шестидесяти, в белом халате, очки на цепочке, седые волосы собраны в пучок. Читает газету.

— Добрый вечер, — сказал Виктор. — У меня путёвка.

Женщина подняла глаза, посмотрела поверх очков.

— Фамилия?

— Королёв. Виктор Сергеевич.

Она открыла журнал, провела пальцем по строкам.

— Королёв... Да, есть. Номер 12, второй этаж. — Протянула ключ на деревянном брелоке. — Корпус для гостей, как видите. Кроме вас — никого. Сезон закончился, мы до декабря на минимальном режиме.

— Никого? — Виктор оглядел холл. — Совсем?

— Две медсестры и доктор Лебедев. Медсестры — до восьми вечера, доктор — до двух. Дежурная остаётся на ночь на первом этаже. Если что — звоните по внутреннему, ноль один.

Виктор кивнул, взял ключ. Расписался в журнале регистрации — привычный росчерк, петля влево, потом вниз, завиток в конце. Администратор посмотрела на подпись, потом на Виктора.

— Вы у нас уже были?

— Впервые, — Виктор улыбнулся.

— Странно. — Администратор пожала плечами. — Почерк знакомый. Ну, мало ли. Второй этаж, направо, двенадцатый номер. Лестница в конце коридора. Завтрак в восемь, обед в час, ужин в семь. Столовая на первом этаже.

Виктор поблагодарил, взял чемодан, пошёл к лестнице. Ступени деревянные, скрипят на каждой. Второй этаж — длинный коридор, двери по обеим сторонам, на каждой — номер, выжженный по дереву. Двенадцатый — в самом конце. Ключ вошёл туго, замок щёлкнул, дверь открылась.

Номер небольшой, но чистый. Кровать с белым покрывалом, тумбочка, шкаф, стол у окна, стул. Окно выходит в парк — сосны, жёлтые берёзы, скамейка под фонарём. На подоконнике — герань в глиняном горшке, листья пыльные. На стене — картина в рамке: лес, озеро, лодка. Типичный санаторный пейзаж.

Виктор расставил вещи. Рубашки в шкаф, книги на стол, зарядку в розетку. Чемодан — под кровать. Сел на край матраса, посмотрел в окно. Темнело. Сосны качались от ветра, фонарь на аллее мигал.

Открыл тумбочку — внутри Библия в мягкой обложке и старый фотоальбом. Альбом потёртый, с дерматиновой обложкой, на корешке — надпись золотом: «Сосны. 1995–2000». Виктор достал, раскрыл.

Фотографии чёрно-белые и цветные, наклеены на картонные страницы. Виды санатория: главный корпус, парк, столовая, кабинет врача. Люди в белых халатах, люди в спортивных костюмах, групповые снимки на крыльце. Даты на обороте — 1996, 1997, 1998.

Виктор листал механически, без интереса. Старые снимки, чужие лица, чужая жизнь. Но на двенадцатой странице — замер.

Групповое фото. Девять человек в ряд на фоне этого самого корпуса. Все в одинаковых спортивных костюмах, серых с синими полосами. На обороте — надпись: «Пациенты корпуса, лето 1998». Виктор смотрел на лица — чужие, незнакомые. Кроме одного.

Третий слева. Молодой мужчина, лет двадцати трёх, короткая стрижка, худое лицо, серьёзный взгляд. И шрам на левой руке — тонкая белая линия от запястья к локтю.

Виктор посмотрел на свою левую руку. Тот же шрам. Велосипед, десять лет, упал на арматуру. Шрам остался на всю жизнь.

Он посмотрел на фото ещё раз. Лицо — его. Молодое, худое, но его. Тот же нос, тот же подбородок, те же глаза. И шрам.

— Совпадение, — сказал вслух. Голос прозвучал глухо в пустом номере.

Закрыв альбом, убрал в тумбочку. Сел на кровать, посмотрел в окно. Фонарь мигал, сосны качались.

Совпадение. Конечно, совпадение. Мало ли похожих людей.

Но шрам — одинаковый.

Ужин подавали в столовой на первом этаже. Небольшое помещение, четыре столика, клеёнка, запах каши и компота. Кроме Виктора — никого. Медсестра — молодая, в синем халате, с бейджином «Наталья» — принесла тарелку гречки с котлетой и стакан компота.

— Кушайте, — сказала. — Завтрак в восемь.

— Спасибо. — Виктор помедлил. — Скажите, а этот корпус давно работает?

— Корпус для гостей? — Наталья поставила поднос на соседний столик. — Лет десять, наверное. До этого тут склад был, потом переделали.

— А до этого? В девяностых?

— Не знаю. Я здесь третий год работаю. Спросите у Людмилы Петровны, она администратор, она давно.

Виктор кивнул, начал есть. Гречка сухая, котлета из тех, что в школьной столовой называют «запеканка из мяса». Компот сладкий, с плавающими ягодами.

Он достал фотоальбом из кармана куртки — взял с собой, не удержался. Открыл на двенадцатой странице, показал Наталье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.